

что пользовалъ его жену, страдавшую венерическою болѣзью. Такой поступокъ не подлежитъ наказанію по дѣйствующему законодательству, которое, равно какъ и проектъ особ. части (83), для наказуемости требуетъ разглашенія и слѣдовательно сообщенія тайны по крайней мѣрѣ нѣсколькимъ лицамъ. Равнымъ образомъ, не подлежитъ наказанію врачъ или адвокатъ, которые сообщать тайну только своей женѣ; точно также и послѣдняя, если она разгласитъ тайну по собственному побужденію. Если бы однако врачъ намѣренно посредствомъ своей жены разгласилъ чужую тайну, то они оба должны подлежать отвѣтственности, мужъ, какъ подстрекатель, а жена, какъ сообщница. Въ виду указаннаго уставомъ о нак. разглашенія, какъ существеннаго условія разсматриваемаго преступленія, не подлежитъ сомнѣнію спорный въ другихъ законодательствахъ вопросъ, можетъ ли тайна быть обнаружена по требованію суда. Французская юриспруденція до того распространяетъ отрицательное рѣшеніе этого вопроса, что считаетъ преступнымъ открытіе тайны даже въ томъ случаѣ, если ввѣрившій тайну дозволить ее открыть, такъ какъ и здѣсь, какъ полагають, общественный интересъ не допускаетъ открыть тайну потому, что въ противномъ случаѣ ослабляется довѣріе, какимъ должны пользоваться извѣстныя званія (*Chauveau et Hélie, Théorie*, н. 3141). Нѣкоторые кодексы, какъ итальянскій 587, венгерскій 329, австрійскій 498, 499, неаполитанскій 371 и кант. Фрибурга 410, постановляютъ, что открытіе тайны не подлежитъ наказанію, если это сдѣлано по требованію суда, и если лицо было къ этому обязано по закону. Тессинъ (358) даетъ широкую власть суду, такъ какъ полагаетъ условіемъ наказуемости, чтобы открытіе тайны было совершено безъ справедливаго основанія („*senza giusto motivo*”).